

во Иерусалимѣ — Иудово и Веніаминово, то Израилемъ или Ефремомъ называютъ живущія въ Самаріи десять колѣнъ, но очень часто не дѣлаютъ такого различія; и поелику всѣ они происходятъ отъ Израиля, то Израилемъ называются и всѣ двѣнадцать колѣнъ. Если же они желаютъ указать намъ на все сонмище Іудеевъ: то мы увидимъ, что они не дѣлаютъ точнаго употребленія названія Израиля. Итакъ пророческія слова Амоса были о всемъ множествѣ Іудейскомъ, живущемъ какъ въ Иерусалимѣ, такъ и въ Самаріи. Но необходимо сказать, каковы были (пророческія) слова о нихъ. На это мы можемъ отвѣтить двояко. Во первыхъ (пророкъ) представилъ Бога всяческихъ обличающимъ грѣхи сонмища іудейскаго, потомъ предвозвѣстившимъ о немъ будущее и къ этому присовокупляетъ, что они получаютъ блага милосердія (Божественнаго) и нѣкогда совершится величайшее избавленіе и возстановленіе ихъ въ первоначальное состояніе. Ибо самъ Амосъ опять какъ бы отъ лица самого Бога говоритъ: *обаче не въ конецъ отвергу домъ Израилевъ, глаголетъ Господь. Понеже се азъ заповѣдаю, и развѣю домъ Израилевъ во вся языки, якоже вѣется на вѣяль, и не падетъ сотрѣніе на землю* (Ам. 9, 8. 9). Несомнѣнно указываетъ этимъ на будущее избавленіе чрезъ Христа и говоритъ, что они будутъ обновлены и будутъ наслаждаться благополучіемъ, потому что Богъ умилосердится надъ ними. Опять онъ говоритъ такъ: *въ той день возставлю скиню Давидову падшую* и проч. (9, 11). Но слова пророческія объ Иерусалимѣ по справедливости могутъ быть понимаемы и инымъ способомъ. Сирія и цари Дамаска и многіе сосѣдніе народы утѣсняли страну Іудейскую, и другіе народы различными способами враждовали противъ нея,

опустошали и грабили ее и руководясь въ своихъ дѣйствіяхъ необузданною злобою довели ее до крайняго бѣдствія. Посему Пророкъ и представляетъ Бога, угрожающимъ опустошеніемъ всеѣмъ этимъ опустошителямъ земли Іудейской и говоритъ, что совершится надъ ними судъ за ихъ нечестивыя дѣла. Итакъ слова Амоса относились къ Іерусалиму или ко всему сонмищу Іудейскому. Мы ясно убѣдимся въ этомъ, если обратимъ вниманіе на обстоятельства пророчества. Ибо далѣе говорится: *во дни Озіи царя Іудина, и во дни Іеровоама сына Іоасова царя Израилева прежде двюи лѣтъ труса*. Но можетъ быть кто нибудь скажетъ: какую пользу принесетъ читателямъ трудъ точнаго изслѣдованія вопроса объ обстоятельствахъ царствованія только что поименованныхъ царей, говорю, Озіи и Іеровоама? Въ отвѣтъ на это мы говоримъ, что необходимо всецѣло знать скорбныя обстоятельства пророчества. Ибо Сиріи и Дамаску и живущимъ около Іудеи варварамъ онъ угрожаетъ погибелью, нападеніями и пожарами, и въ этомъ находилось основаніе святыхъ пророчествъ. Посему необходимо знать причины, почему присоединяется указаніе на обстоятельства царствованія, на то, какія и сколько было благополучныхъ событій въ каждомъ изъ двухъ царствъ, какъ шла въ нихъ жизнь и что случилось замѣчательнаго въ обоихъ. Израиль и Іуда, уклонившіеся въ идолопоклонство, вразумляемы были многоразличными способами. То дѣлали набѣги на нихъ вожди Дамаска и Сиріи, осаждали ихъ города и опустошали ихъ страны; то Моавитяне и Идумеяне, Гергесяне и Еламитяне, Азотяне и жители Аккарона, возбуждаемые необузданными желаніями и ненасытною жадностью и движимые крайнею ненавистью, унижали

Самарію и царство Іудейское. И мы увидимъ, что они такъ поступали въ различныхъ мѣстахъ. Такъ о времени царствованія Ахаава надъ Самаріей и Израилемъ въ третьей книгѣ Царствъ такъ написано: *и сынъ Адеровъ царь Сирскій собра всю силу свою, и возшедъ обседе Самарію, и съ нимъ тридцать два царя* (3 Цар. 20, 1). Обрати вниманіе на то, что царь Дамаска, то есть, Адеръ, сдѣлалъ участниками въ войнѣ противъ Израиля тридцать два вождя другихъ сосѣднихъ народовъ, которые такимъ образомъ опустошали землю Израильскую. Но и во времена Іоаса, царя іудейскаго, противъ Іерусалима вель войну Сиріянинъ Азаилъ, какъ написано объ этомъ въ четвертой книгѣ царствъ: *и взя Іоасъ вся святая, и все злато обрѣтшееся въ сокровищахъ, и посла Азаилу и отзиде отъ Іерусалима* (4 Цар. 12, 18). Такъ они поступали вслѣдствіе божественнаго гнѣва, потому что Израиль оскорбилъ Бога своею сильною склонностью и страшною привязанностью къ идолослуженію. Но иноземные побѣдители унижали славу Божию; ибо они жалкіе думали, что обезсилѣла Рука, помогающая имъ и дерзали оскорблять славу Божию. Такъ Сирійцы, пораженные во время непродолжительной осады Самаріи Адеромъ, придумывали неправильное объясненіе своей трусости и говорили: *Богъ горъ Господь Богъ Израилевъ, и не Богъ долей* (3 Цар. 20, 28). Они думали, что Израильтяне одержали побѣду потому, что Богъ можетъ оказывать имъ помощь только на горахъ, или на холмахъ. Итакъ, говорятъ, мы побѣждены потому, что Богъ Израилевъ есть Богъ горъ. Но если бы намъ пришлось вступить въ битву на открытыхъ долинахъ, то мы одержали бы побѣду, потому что Богъ Израилевъ совершенно безсиленъ въ долинахъ.

Но это послѣдствія еллинскаго безумія и крайне дерзкія рѣчи людей, невѣдающихъ истиннаго и по природѣ Бога. Итакъ всемогущій Богъ негодовалъ, и весьма справедливо, на иноплеменниковъ за то, что они побѣждая, какъ я сказалъ, Израиля, воздавали благодарность собственнымъ своимъ богамъ и пустословя думали, что они побѣдили самого Бога. По прошествіи же нѣкотораго времени послѣ царствованія Ахаава и послѣ смерти нѣкоторыхъ другихъ царей, его преемниковъ, царемъ надъ Израилемъ въ Самаріи дѣлается Іеровоамъ, сынъ Іоаса, отличный отъ перваго, который былъ сынъ Навата, но ему одноименный и единомысленный и столь же нечестивый.

Впрочемъ во времена его царствованія милосердый Богъ сжалился надъ Израилемъ, терпѣвшимъ невыносимое бѣдствіе и избавилъ его отъ страданій рукою Іеровоама, хотя онъ творилъ лукавое и былъ великимъ отступникомъ отъ Бога. При немъ они одержали столько побѣдъ надъ иноплеменниками, что города, отнятыя у нихъ во времена предшествовавшихъ царей, они приобрѣли опять и подчинили своей власти и прежнимъ своимъ побѣдителямъ причинили весьма много бѣдствій. Такъ въ четвертой книгѣ Царствъ написано, что Израильтяне, по отсутствію у нихъ помощника, были угнетены до такой степени, что стали крайне ничтожными и безсильными; но получили избавленіе отъ *руки Іеровоама* (4 Цар. 14, 24—27). Сказалъ: *ἐκ χειρός, отъ руки* ¹⁾ вмѣсто *διὰ χειρός* *посредствомъ руки*, потому что онъ не угнеталъ Израиля, а напротивъ — воевалъ за него и защищалъ его. Онъ возвратилъ Дамаскъ, отнялъ (у враговъ) границу Израиля и совершилъ много мужественныхъ подвиговъ. Въ царствованіе

¹⁾ Слав. *рукою*.

Героваама, царемъ надъ Іудеею во Іерусалимѣ помазывается Азарія, онъ же и Озія. И онъ не менѣе, чѣмъ Героваамъ, былъ грозенъ для язычниковъ и мужественно поражалъ опустошителей Іудеи. Онъ былъ мужъ благочестивый и любящій добро. Но послѣ того, какъ при содѣйствіи Божиємъ, одолѣлъ враговъ, онъ подпалъ недугу гордости и дошелъ наконецъ до капризнаго самоволія, такъ что хотѣлъ священнодѣйствовать Богу и даже дерзнулъ приступить къ самому божественному жертвеннику (2 Пар. 26, 19. 20) и принести Ему (въ жертву) оиміамъ. Но Богъ тотчасъ же обличилъ его. Онъ былъ покрытъ проказою, страшною и неисцѣлимою болязнію, такъ что какъ нечистый по закону онъ даже удаленъ былъ изъ Іерусалима и отстраненъ уже отъ священнослуженія Богу и противозаконнаго совершенія священнодѣйствій Ему и отъ оскверненія божественнаго храма. Такъ говоритъ Свящ. Писаніе въ четвертой книгѣ Царствъ, а болѣе подробное повѣствованіе объ этомъ находится во второй книгѣ Паралипоменонъ. Но этого достаточно о пораженіи Озіи проказою. А что онъ былъ мужъ сильный и предпринималъ военные походы противъ странъ иноплеменниковъ и достигъ такого могущества, что построилъ у нихъ города и наложилъ на нихъ подать и подчинилъ своей власти даже тѣхъ, которые нѣкогда были очень надменны,—это достаточно раскрываетъ Священное Писаніе. Итакъ, поелику пророческое слово въ началѣ указало намъ на будущее опустошеніе иноплеменниковъ; то необходимо было упоминаніе о царствованіи Озіи и Героваама; ибо они именно ими и были побѣждены, какъ мы прежде уже сказали объ этомъ. Мы знаемъ также, что Ассиріанами сожженъ былъ Дамаскъ, а ино-

племенные народы были истреблены. Но поелику все это совершилось послѣ; то мы необходимо должны коснуться того, что случилось съ иноплеменниками при Іеровоамѣ и во времена его и даже съ военачальниками Ассирійскими. А такъ какъ пророкъ присовокупилъ: *прежде двою лѣтъ труса*, то намъ необходимо было упомянуть о проказѣ Озіи. Поелику онъ противузаконно дерзнулъ совершить священнодѣйствіе; то и пораженъ былъ, въ изобличеніе отъ Бога, проказою, а Іерусалимъ подвергся землетрясенію, потому что этимъ Богъ являлъ тогдашнимъ обитателямъ его Свой гнѣвъ.

Ст. 2. *И рече: Господь отъ Сіона возглагола, и отъ Іерусалима даде гласъ свой и стѣноваша пажити пастырей и изше верхъ Кармилъ.*

Въ сихъ словахъ раскрывается намъ вся цѣль пророчества и какъ бы послѣдній предѣлъ предсказанія и на нихъ можно смотрѣть какъ на предварительное разъясненіе и указаніе сущности подлежащаго толкованію пророчества, прикровенной большою неясностью; ибо рѣчь состоитъ изъ подобія и несобственнаго выраженія и какъ бы изъ того, что обыкновенно случается на высокихъ вершинахъ горъ или иногда на открытыхъ долинахъ. Когда обнаруживаетъ свое разрушительное дѣйствіе язва, или другая какая происходящая отъ вліянія воздуха болѣзнь, тогда горы, зеленѣющія лѣсами и деревьями, и долина, покрытая разнообразною и роскошною растительностью, вдругъ засыхаютъ. Такъ разрушаются и дѣла рукъ человѣческихъ, когда на города и страны обрушиваются тяжелыя и нестерпимыя несчастія, погубляющія и разрушающія малое и великое. Кого, скажи пожалуйста, пощадить мечъ непріятелей или язва. Напротивъ совершенно истре-

бляетъ и знаменитаго богатствомъ, славой и могуществомъ, и незнатнаго и презрѣннаго. Итакъ слово пророка вполне соотвѣтствуетъ обычнымъ въ его жизни явленіямъ; ибо, какъ я сказалъ, онъ былъ пастырь и образъ для выраженія своихъ мыслей заимствуется изъ часто бывающаго истребленія пастбищъ для стадъ. Какой же истинный смыслъ сказаннаго? *Возглагола*, говоритъ, *Господь отъ Сіона*, какъ бы изъ собственнаго своего мѣста, и изъ Іерусалима, какъ бы назначеннаго Ему. Безтѣлесное не находится въ какомъ-либо мѣстѣ, но поелику въ Іерусалимѣ былъ тотъ знаменитый храмъ, то считался онъ какъ бы собственнымъ мѣстомъ Его, по представленію древнихъ, имѣвшихъ еще ограниченныя понятія о Богѣ. Въмѣсто *возглагола* въ Еврейскомъ изданіи читается: *возревѣлъ* или *издалъ рыканіе*, подобно льву. Когда же это случилось; то *сттоваша*, говоритъ, *пажити пастырей*. Пажитями пастырей называетъ иноплеменные народы, какъ бы нѣкоторымъ пастырямъ раболѣпно подчиненные своимъ владыкамъ, которые дѣлаютъ все по своему усмотрѣнію съ подвластными имъ народами. *Сттоваша*, то есть, находились въ уныніи и во всякихъ бѣдахъ, ибо сттованіе бываетъ надъ мертвыми. Причиной же бѣдствія для нихъ служитъ то, что Богъ издалъ грозный гласъ и какъ бы пригрозилъ гибелью; ибо когда будетъ ревѣть левъ, тогда кто не почувствуетъ страха? И не только *сттоваша пажити пастырей*, но и сверхъ того *изше верхъ Кармилъ*, то есть, Іерусалимъ. Кармилъ есть гора, находящаяся въ странѣ Іудейской, на которой и имѣлъ пребываніе Ілія Ѳесвитянинъ; ибо земля Іудейская часто обозначается названіемъ Кармила. Такъ устами другого Пророка Богъ сказалъ сынамъ Израилевымъ: *и введохъ васъ*

въ землю Кармилъ, да съесте благая его и плоды его: и видосте, и осквернили есте землю мою и достояніе мое поставили есте въ мерзость (Іер. 2, 7). А поелику изъ всѣхъ городовъ въ землѣ Іудейской самымъ славнымъ и знаменитымъ признается Іерусалимъ; то и называетъ его верхомъ Кармила, какъ превознесенный славою, какъ преизбыточествующій превосходствомъ, и какъ болѣе прочихъ видный по причинѣ божественнаго храма и мужей, нѣкогда бывшихъ царями изъ колѣна Іудина. Есть у святыхъ пророковъ обыкновеніе прикрывать свои слова неясностью изъ опасенія необузданнаго гнѣва слушателей; ибо тѣ, которые особенно склонны были къ дерзости, и дѣлали упреки святымъ пророкамъ и говорили: *но намъ глаголите и возвыщайте намъ иное прельщеніе (Иса. 30, 10)*,—не стерпѣли бы ихъ прямыхъ рѣчей.

Ст. 3—5. *И рече Господь: за три нечестія Дамаска, и за четыре не отвращуся его, понеже растроша нилами желѣзными и мушья во утробѣ сушихъ въ Галаадъ: и пошлю огнь въ домъ Азамъ, и поясъ основаніе сына Адерова. И сокрушу веревъ Дамасковы, и потреблю живущыя съ поля Онова, и постыку племя отъ мужей Харранихъ, и плѣнятся люди Стрстіи нарочити, глаголетъ Господь.*

Божественный Моусей справедливо выражаетъ удивленіе предъ Богомъ благимъ и долготерпѣливымъ, ибо когда Израиль въ пустынѣ слилъ себѣ тельца и бессмысленно сказалъ: *сѣмъ бози твои Израилю, иже изведоша тя изъ земли Египетскія (Исх. 32, 4)*; то онъ несомнѣнно нанесъ этимъ оскорбленіе Богу. Когда же Богъ угрожалъ совершенно истребить ихъ, то Моусей припадалъ къ Создателю, усиленно просилъ и умолялъ Его простить вину согрѣшившимъ и посвятилъ Ему благодарственную

пѣснь, говоря: *Господь Богъ щедръ и милостивъ, долготерпѣливъ, и многомилостивъ, и истиненъ: и правду храняй и милость въ тысящи, отъземляй беззаконія, и неправды, и грѣхи: и повиннаго не очиститъ, наводяй грѣхи отцевъ на чада, и на чада чадъ, до третяго и четвертаго рода* (Исх. 34, 6. 7). Иудейскій народъ неправильно понималъ это; ибо онъ думалъ, что Богъ такъ жестокъ и неумолимъ и такъ долго питаетъ гнѣвъ, что вины отцевъ возлагаетъ на чада чадъ. Такъ, провозглашая это самое, они говорили: *отцы ядоша терпкое, и зубомъ чадъ ихъ оскомины быша. Посему Богъ пророку Іезекіилю говоритъ: сыне челоувчъ, что вамъ притча сія на земли Израилевъ, глаголющимъ: отцы ядоша терпкое, а зубомъ чадъ ихъ оскомины быша. Живу азъ, глаголетъ Господь: аще будетъ еще глаголема притча сія во Израили. Яко вся души моя суть, якоже душа отца, тако и душа сыновня: душа согрѣшающая, та умретъ: сынъ не возметъ неправды отца своего, ни отецъ неправды сына* (Іез. 18, 1 — 4. 20). Да и какъ бы Владыка всяческихъ былъ долготерпѣливымъ и многомилостивымъ, если бы онъ не прощалъ грѣховъ и не очищалъ виновнаго, но простиралъ негодование свое на третій и четвертый родъ? И такъ какой же тутъ смыслъ? Онъ, какъ я сказалъ, долготерпѣливъ и безгранично благъ и не тотчасъ подвергаетъ наказанію согрѣшившихъ; но откладываетъ и до втораго рода, дабы возможное появленіе въ немъ раскаянія пресѣкло бы Его гнѣвъ. Но если этого не случится и происшедшія отъ перваго третья и четвертое поколѣнія будутъ преданы такимъ же или даже еще худшимъ порокамъ и окажутся подражателями нечестія предковъ: тогда-то, и только тогда, онъ наконецъ наводитъ наказаніе, оказавъ роду уже

достаточно долготерпѣнія за прошедшіе проступки, то есть налагаетъ грѣхи отцовъ на третій и четвертый родъ. Итакъ, говоритъ, весьма часто оказывая долготерпѣніе Дамаску, не имѣю ли наконецъ полного права придти въ негодованіе за три и четыре грѣха? Ибо что они совершили? Хотя много и другихъ беззаконій, но подвергнутся наказанію собственно за свою великую жестокость: *не отверающую отъ нихъ, понеже растроша пилами желѣзными имушья во утробѣ сушихъ въ Галаадѣ*. Галаадъ есть маленький городъ Іудей, лежащій на границѣ Палестины. На него-то Сиріяне напали и разрушили до основанія, разсѣкая желѣзными пилами имѣющихъ во чревѣ и вмѣстѣ съ дѣтьми убивая недоношенные зародыши женщинъ. Желѣзными же пилами называетъ колеса колесницъ, которыми обыкновенно Сирійцы укатывали токъ гумна. Посему Богъ и устами Исаи нѣгдѣ говоритъ синагогѣ іудейской: *и сотвори ихъ тя яко колеса колесничная новая стирающая аки пила* (Иса. 41, 15). Почти тоже самое онъ говоритъ и Дамаску: сотру тебя подобно тому, какъ ты стеръ и сокрушилъ жителей Галаада, такъ что не пощадилъ даже тѣхъ, которые находились еще во чревѣ и которымъ отъ всѣхъ оказывается и подобаетъ милосердіе. А что нѣкоторые изъ жителей Дамаска, жестоко и злобно обращались съ Израильтянами, въ этомъ ты безъ труда убѣдишься, выслушавши слово Пророка Елисея. Онъ пришелъ въ Дамаскъ. Когда же встрѣтился съ Азаиломъ, во время еще болѣзни сына Адерова; то плакася, говоритъ Писаніе, *человѣкъ Божій*. И рече Азаилъ: *что яко господинъ мой плачетъ? И рече: вѣмъ, елика сотвориши сыномъ Израилевымъ зла: крѣпости ихъ сожжеша огнемъ, и избранныя ихъ избѣши мечемъ, и младенцы ихъ разбѣши*

и во чревь имѣющыя ихъ расторгнениши (4 Цар. 8, 11. 12). Поелику же Дамаскъ такъ поступилъ не только съ Галаадомъ, но и со всею страною Іудейскою; то угрожаетъ сожечь домъ Азаила и Адера и *сокрутитъ верхи Дамасковы*. Это и было приведено въ исполненіе чрезъ Озію и Іероваама постепенно и въ разныя времена; ибо и они взяли Сирію и одержали сильную побѣду; а по прошествіи нѣкотораго времени — и чрезъ царя Ассирійскаго. Потомъ говоритъ: *и потреблю живушыя съ поля Онова*. Онома пророки называютъ Веѣиль, въ которомъ проклятый Іероваамъ поставилъ золотую телицу, но вслѣдствіе этого они (пророки) обыкновенно такъ называли и всю страну, преданную идолопоклонству. Посему, говоритъ, живущихъ въ землѣ и на полѣ Онъ или суетныхъ (*ματάδιον*), то есть идоловъ (такъ толковали это слово всѣ другіе), уничтожу и истреблю, а также *попью и племя отъ мужей Харранихъ*. Харранъ есть городокъ, лежащій почти у Дамаска и имѣющій весьма воинственныхъ жителей. *И плынятсѣя*, говоритъ, *людіе Сурстїи нарочитїи*, называя нарочитыми (*ἐπίκλητον*) или весьма славныхъ или же наемныхъ и собранныхъ къ нимъ на помощь; ибо дѣлая военныя нападенія на страны іудейскія, они нанимали сосѣднихъ иноплеменниковъ. По сему *нарочитый* можетъ означать: отвнѣ призванный, чужеземецъ. Надобно замѣтить, что въ изданіи еврейскомъ вмѣсто: *людіе Сурстїи* читается: *людіе Киренстїи*; ибо Сирійцы были поселенцами Киренейцевъ. Вспомнимъ, что (какъ опять написано въ четвертой книгѣ Царствъ) во Іерусалимѣ царствовалъ Ахазъ. Факей же (царь израильскій) и Раассонъ, цари Сиріи и Дамаска, пошли на Іерусалимъ, опустошая подвластные имъ города іудейскіе. Поелику же Ахазъ, царь іудейскій,

находился въ величайшемъ страхѣ; то онъ нанялъ за деньги Ѳеглафаласара Ассиріанина, и послуша его, говорится, Царь Ассирійскій, и взыде въ Дамаскъ, и взя его, и пресели его, и Раассона уби (4 Цар. 16, 9).

Ст. 6—8. Сія глаголетъ Господь: за три нечестія Газы, и за четыре не отвращуся ихъ, за еже плѣннати имъ плѣнненіе Соломоне, еже заключити во Идумею: и пошлю огонь на забрала Газы, и поястъ основаніе ея: и потреблю живущыя изъ Азота, и извержется племя изъ Аскалона, и наведу руку мою на Аккарона, и погибнутъ остаточніи иноплеменниковъ, глаголетъ Господь.

Прежде всего считаю необходимымъ сказать о томъ, что ни еврейскій текстъ ¹⁾, ни другіе, не упоминаютъ о Соломонѣ, но Евреи читаютъ: ради плѣненія ихъ плѣномъ. Прочіе же вмѣсто слова: Соломонъ прибавляютъ: устроенный—ἀληγοτισμένον или совершенный—τελείων (плѣнъ) ²⁾. Мы же должны будемъ слѣдовать чтенію Семидесяти. Итакъ обвиняется Газа (а она есть городъ Филистимлянъ или нынѣшняя Палестина) въ томъ, что она плѣнила плѣнненіе Соломоне, еже заключити во Идумею. Можемъ понимать это такъ, какъ понимали и другіе толкователи, а именно: они совершали не обыкновенное какое-либо опустошеніе Іудеи, но, захватывая довольно плѣнниковъ, предавали ихъ въ руки Идумеевъ. Идумеи были потомки Исава, всегда враждебно расположенные къ Израильтянамъ; имъ содѣйствуя и вмѣстѣ съ ними воюя, Газяне, и Азотяне и жители Аскалона, или такъ называемаго Аккарона и нѣкоторые другіе

¹⁾ Буквально: изданіе —ἔχθρασις.

²⁾ Первое чтеніе имѣется у Акилы, также—ἀναπληρωμένον, второе — у Симмаха и Ѳеодотіона. Еврейское ך ם ל ף переводятъ прилагательнымъ или причастіемъ, кромѣ вышеуказанныхъ, также: Иеронимъ, Сирскій, халдейскій. Но LXX и Арабскій переводитъ собственнымъ: Соломонъ.

иноплеменники сильно помогали имъ овладѣвать городами Іудеи. Если же по переводу Семидесяти мы читаемъ, что они плѣнили *плѣненіе Соломонъ*; то необходимо разумѣть тутъ слѣдующее. Соломонъ былъ самымъ сильнымъ и могущественнымъ царемъ и господствовалъ надъ сосѣдними народами, такъ что у нихъ построилъ многие города и поселилъ въ нихъ Израильтянъ, потому что Хирамъ позволялъ ему это. Во второй книгѣ Паралипоменонъ написано такъ: *и бысть по двадесяти лѣтъхъ, въ нижже созда Соломонъ домъ Господень, и домъ свой, и грады яже даде Хирамъ Соломону, созда оны Соломонъ, и всели ту сыны Израилевы. И прииде Соломонъ во Емаѳъ-Сува, и одержа его: и созда Федморъ въ пустынь и вся грады крепкія, яже созда во Емаѳъ, и немного далѣе: и елика восхотѣ Соломонъ по желанію создати во Іерусалимъ, и въ Ливанъ, и во всемъ царствѣ своемъ. Весь народъ оставшійся отъ Хеттеа, и Аммореа, и Ферезеа, и Егеа, и Левусеа, иже не бяху отъ племени Израилева, но бѣша отъ сыновъ ихъ оставшихся по нихъ на земли, иже не избѣша сынове Израилевы, подведе ихъ Соломонъ въ дань даже до дне сего* (2 Парал. 8, 1—8). И такъ соединившись съ Идумеянами, жители Газы и Азота и другіе разрушили эти города, названные Соломоновыми, такъ что они уже не принадлежали къ царству Іудейскому, а отданы были какъ бы нечестивымъ вождямъ Моавитянъ. По сему и говорить, что Газа вмѣстѣ съ другими городами будетъ истреблена огнемъ и погибнуть Азотяне и племя Аскалона, и Аккаронъ будетъ находиться подъ властію поражающаго. А вмѣстѣ съ ними конечно погибнуть и остальные соплеменники ихъ; ибо нѣкоторые изъ сосѣднихъ варваровъ, вѣроятно, получали плату (отъ нихъ) и были призываемы (ими) на помощь. И такъ

оказывается въ концѣ концовъ тяжкимъ и исполненнымъ всякой опасности дѣломъ вступать въ союзъ съ нечестивыми и вмѣстѣ съ ними вооружаться противъ возлюбленныхъ Богомъ и преслѣдовать святыхъ. И хотя мы иногда терпимъ за свои грѣхопаденія и бываемъ вразумляемы Богомъ, но Онъ не отвергнетъ совѣмъ тѣхъ, коихъ содѣлалъ присными Себѣ,—а вразумивъ благополезно, подвергнетъ погибели сосуды гнѣва, то есть, тѣхъ, которые воспламенялись противъ нихъ необузданною яростию, совершенно согласно съ тѣмъ, что прекрасно сказано было Вавилону о сынахъ Израиля: *азъ вдахъ я въ руку твою, ты же не дала имъ милости* (Иса. 47, 6); ибо весьма непріятна Богу и возбуждаетъ Его негодованіе жестокость тѣхъ, которымъ поручено исполненіе этого.

Ст. 9. 10. *Сія глаголетъ Господь: за три нечестія Тирова, и за четыре не отвращуся его, понеже заключивша плѣнники Соломона во Идумею, и не помянуша завѣта братня: и пошлю огонь на забрала Тирова и поястъ основанія его.*

Точно также и Тиряне вмѣстѣ съ жителями Дамаска и Азота и Аскалона и Аккарона, чрезмѣрностію беззаконій своихъ превысившіе и какъ бы препобѣдившіе приличествующее Богу долготерпѣніе, по смыслу пророчества подвергнутся наказаніямъ и понесутъ самое тяжкое изъ всѣхъ возмездіе. Преступленіе же ихъ состояло въ томъ, что они заключили плѣненіе Соломона въ Идумею, не вспомнивъ завѣта братьевъ. Что это были за плѣнники Соломоновы, слово достаточно разъяснило намъ это. Теперь необходимо сказать о томъ, какимъ образомъ плѣнники были заключены Тирянами въ Идумею. Порабощая неисчислимое множество жителей Іудей

и Иерусалима, они продавали ихъ Идумеянамъ. А они (Идумеяне) своихъ братьевъ по крови и искони свободныхъ (Иудеевъ) обращали въ состояніе военноплѣнныхъ, угнетали горькимъ игомъ рабства и принуждали ихъ жить по законамъ Еллиновъ; жалкіе — они едва не поносили славу Бога, какъ будто Онъ не сохранилъ имъ свободу отъ отцевъ и не имѣлъ силъ даровать имъ благосостояніе и благоденствіе. Поелику, сильно обвиняя заключившихъ въ Идумею плѣнниковъ Соломоновыхъ, Богъ всяческихъ устами другого пророка говоритъ: *и что вы мнѣ Тире и Сидоне: и вся Галилея иноплеменниковъ? еда воздаяніе вы воздаете мнѣ? или памятьозлобствуете на мя остро? и быстро воздамъ воздаяніе ваше на главы ваша. Понеже сребро мое и золото мое взясте, и избранныя моя и добрая внесосте въ требища ваша: и сыны Иудины, и сыны Иерусалимли продасте сыномъ Еллинскимъ, яко да ижденете я отъ предѣлъ ихъ* (Иоил. 3, 4—6). Предѣломъ же, какъ бы чувственнымъ, Израильтянъ была Иудея, а духовнымъ — законъ, въ которыхъ (предѣловъ) они находились, недостойно продаваемые сынамъ Еллиновъ. Тиряне поступали такъ, не помня завѣта братняго. Это мы можемъ понимать тройкимъ способомъ.

Кто эти братья и какой завѣтъ, — объ этомъ мы скажемъ, руководствуясь въ уразумѣніи этого Священнымъ Писаніемъ. Хирамъ, вѣкогда царствовавшій у Тирянъ, былъ весьма дружественно расположенъ къ божественному Давиду. Потомъ послѣ него (Давида) былъ благорасположенъ къ Соломону, такъ что заключилъ съ нимъ союзъ дружбы, помогалъ ему во всемъ и во время построения божественнаго храма оказывалъ ему необходимое вниманіе (3 Цар. 5, 9. 11—14), посылалъ ему весьма большіе по-

дарки, хотя и самъ получалъ отъ него еще большіе и богатѣйшіе. Итакъ, или говорить о томъ, что Тиряне воевали противъ Израильтянъ, забывъ о завѣтѣ какъ бы братьевъ по любви и соединенныхъ (взаимнымъ) благорасположеніемъ и нѣжностію до такой степени, что казалось они были единокровными: или же (говорить) о томъ, что происходившіе отъ Исавъ Идумеи хотя и были братьями Израильтянамъ, но воевали противъ нихъ, презирая завѣтъ братній. Исавъ питалъ враждебныя и непріязненныя чувства къ Іакову, оскорбленный нѣкогда изъ-за первородства. Но когда Іаковъ удалился изъ жилища Лавана и захотѣлъ возвратиться опять домой вмѣстѣ съ женами и дѣтьми; то Исавъ встрѣтился съ нимъ, какъ братъ; ибо они обнимали и цѣловали другъ друга и вели дружелюбныя рѣчи между собою и, отвергая прежнюю вражду, заключили завѣтъ согласія и мира. Такъ было между ними. Но Тиряне, забывъ о завѣтѣ братьевъ, ссорили родственныя племена и располагали ихъ имѣть рабами единокровныхъ и братьевъ, своимъ содѣйствіемъ дѣлая Идумеевъ несравненно болѣе сильными тѣхъ, которые нѣкогда владычествовали. Или же можно разумѣть это въ отношеніи къ самымъ Моавитянамъ, которые происходили отъ Лота, потому что Тиряне нарушали завѣтъ братьевъ, очевидно завѣтъ между Авраамомъ и Лотомъ: когда пастухи обоихъ ссорились между собою; тогда *рече*, говоритъ божественное писаніе, *Авраамъ Лоту: да не будетъ распря между мною и тобою, и между пастухи моими, и между пастухи твоими, яко человецы братія мы есмы* (Быт. 13, 8). Посему-то справедливо, говорить, онъ (Тиръ) будетъ преданъ огню и разрушенъ до самыхъ основаній, ибо выраженіе: *да не будещи со многими (на злобу*

Исх. 23, 2) всегда употребляется въ отношеніи къ нечестивымъ.

Ст. 11. *Сія глаголетъ Господь: за три нечестія Идумейска и за четыре не отвращуся ихъ, понеже прогнаша брата своего мечемъ.*

Рѣчь обращается къ самой Идумеѣ, очевидно, къ потомкамъ Исава. Весьма хорошо говоритъ, что и они подвергнутся послѣдствіямъ гнѣва (божественнаго); ибо враждовали противъ брата—Израиля, и на ближнихъ и единокровныхъ своихъ не убоились нагло и жестоко поднимать мечъ, не думая о законѣ естества, не помышляя о человѣколюбіи; но въ ненависти къ братьямъ навывкнувъ превосходить постороннихъ и самыхъ враждебныхъ людей, и быть можетъ даже поставляя себѣ это въ большое достоинство.

Посему и отъ насъ пусть услышитъ: *что хвалишимся во злость силне?* (Псал. 51, 1). И о нихъ весьма умѣстно можно сказать: *ихъ слава въ стыдъ ихъ* (Фил. 3, 19); ибо считающіе самымъ лучшимъ то, отъ чего слѣдовало удаляться какъ можно больше, опять слышать: *горе глаголющимъ лукавое доброе* и проч. (Иса. 5, 20).

Ст. 11. *И растли ложесна ¹⁾ на земли.*

Благополезно перечисляетъ преступленія Идумеевъ ²⁾ и относитъ ихъ къ самому Исаву, объявляя ихъ людьми низкаго происхожденія и происшедшими отъ нечестиваго отца для того можетъ быть, чтобъ мы имѣли въ виду косвенно указанное устами Исаи: *изъ стѣмени бо змиина изыдутъ исчадія аспидовъ* (Иса. 14, 29). Итакъ повѣствуетъ, что и праотець ихъ Исавъ благами, доставшимися ему отъ утробы матерней и отъ самаго рожденія пренебрегъ и повергъ

¹⁾ Греч. *μήτραν*; Славянскій: *растлиша матерь*, слѣдую чтенію: *μητέρα*

²⁾ Въ текстѣ: *των Ἰουδαίων*.

на землю достоинство первородства, ради чувственного удовольствія ни во что поставивъ упомянутое достоинство; ибо онъ желалъ кушанья изъ чечевицы и, получивъ его, отдавалъ (за него) даръ природы. *Сего ради*, говоритъ, *прозвася имя ему Едомъ* (Быт. 25, 30). Отсюда, думаю, и происшедшіе потомъ отъ него названы Идумеями. Итакъ выраженіе: достоинство, полученное отъ рожденія и утробы матерней, *растли*, сказано, *на земли* вмѣсто: „примѣнялъ на земной предметъ“.

Въ подобныхъ преступленіяхъ повинны бываютъ и тѣ, которые наслажденіе земными предметами ставятъ выше наслажденія духовными, предпочитаютъ временное вѣчному, непрочное прочному и пренебрегаютъ славою, яже отъ Бога, безразсудно предпочитая ей славу у людей, которая подобно тѣни исчезаетъ у имѣющихъ ее. Посему и божественный Павелъ весьма благопотребно говоритъ: *да не кто блудодѣй, или сквернитель, якоже Исавъ, яже за ядъ едину отдалъ есть первородство свое* (Евр. 12, 16).

И восхити во свидѣніе грозу свою.

Воспоминаетъ еще о другомъ поступкѣ, упрекая Идумеянина въ томъ, что онъ всегда былъ золь и лукавъ и чрезвычайно враждебно и ненавистно относился къ единокровнымъ. Такъ въ книгѣ Чисель написано: *и посла Моисей послы отъ Еадиса къ царю Едомскому, глаголя: тако глаголетъ братъ твой Израиль: ты вѣси весь трудъ обрѣтшій насъ. И снидоша отцы наши во Египетъ, и живомъ во Египтъ дни многи, и озлобиша насъ Египтяне и отцевъ нашихъ: и возопихомъ ко Господу, и изведе ны изъ Египта: и нынѣ да пройдемъ сквозь землю твою: не пройдемъ сквозь села, ни сквозь винограды, ни ніемъ воды въ потоцѣхъ твоихъ. И рече къ нимъ Едомъ: не пройдеши сквозь мене:*

аще же ни, ратию изыду противу тебе. И изыде противу имъ Едомъ съ народомъ тяжкимъ. И уклонися Израиль отъ него (Числ. 20, 14—21). Замѣть опять и въ этихъ словахъ, сколь ужасенъ и невыразимъ порокъ безчеловѣчія (Едома). Вѣдь Израиль не бесплатно просилъ воды у Едома, а тотъ взялся за оружіе и выступилъ противъ него и злобно воспрепятствовалъ ему даже только и пройти (сквозь свою землю) и оказался до такой степени суровымъ, что еслибы Израиль не уклонился отъ него, то онъ не пощадилъ бы своихъ единокровныхъ. *Итакъ восхити во свидѣніе грозу свою: опасаясь возбудить войну, одни умоляли и уклонялись въ сторону, чтобъ не показалось, что они пренебрегаютъ любовію къ братьямъ; другой же такую уступчивость и боязливость, которую обозначаетъ названіемъ грозы, обращаетъ въ поводъ къ обнаруженію своей жестокости къ нимъ; ибо онъ прямо высказалъ угрозу, что если Израильяне не захотятъ удалиться отъ предѣловъ его владѣній, онъ выступитъ противъ нихъ съ оружіемъ. Итакъ Едомъ оказался чуждымъ взаимной любви и крайне виновнымъ въ братоненавидѣніи и потому справедливо ненавистнымъ Богу, ибо *Богъ есть любовь, по слову Іоанна, и пребывалъ въ любви въ Божъ пребываетъ* (I Іоан. 4, 8. 16). Итакъ, кто хочетъ проводить жизнь безъ любви, тотъ не увѣривалъ въ Бога, но будетъ находиться внѣ общенія съ Богомъ.*

И устремленіе свое снабдь на побѣду.

Вотъ третій грѣхъ потомковъ Исава, ибо устремленіе свое, очевидно ко враждѣ и нечестію, они навсегда *снабдьли* (сохранили) въ себѣ *на побѣду*. Они никогда не прекращали своихъ нечестивыхъ замысловъ, хотя самъ Исавъ уже оставилъ свое преж-

нее нечестіе и не желалъ уже смерти Іакова, напротивъ перемѣнилъ (свою ненависть къ нему) въ кротость и взаимную любовь, ибо когда Іаковъ возвращался изъ дома Лаванова, тогда онъ обнималъ его со слезами, а слезы обыкновенно текутъ изъ глазъ при весьма большой радости. Но потомки его оказались очень жестокими и въ суровости нрава и самой злобѣ превзошли своего предка. Однакожь не подлежитъ сомнѣнію то, что непремѣнно пути памятозлыхъ людей приводятъ къ смерти; посему говорить:

Ст. 12. *И пошлю огонь въ Ѳеманъ, и поястъ основанія оградъ его.*

Это — столица Идумеи; когда враги взяли ее, она была сожжена и вмѣстѣ съ другими городами погибъ и Ѳеманъ. Итакъ погибнуть въ огнѣ и пламени тѣ, которые ненавидятъ братьевъ и встаютъ противъ единокровныхъ или противъ тѣхъ, которые вслѣдствіе духовнаго родства находятся въ единеніи и единопущіи, а таковыхъ чужда слава любви.

Ст. 13—15. *Сія глаголетъ Господь: за три нечестія сыновъ Аммонихъ, и за четыре не отвращуся ихъ, понеже распоряху имущія во утробѣ Галаадитовъ, яко да расширятъ предѣлы своя: и разжегу огонь на забрала Равваы, и поястъ основанія ея съ воплемъ въ день рати, и потрясется въ день окончанія своего: и поидетъ царь ¹⁾ ея въ плънъ, жерцы ихъ и князи ихъ вкупъ, глаголетъ Господь.*

Жестокость Аммонитянъ изображается такою же, какъ и жестокость жителей Дамаска, ибо и они убивали имѣющихъ во чревѣ Галаадскихъ женщинъ, не для того, чтобъ помочь другимъ, и не для того, чтобы удовлетворить мести чужезем-

¹⁾ Слав. поидутъ царіе ея.

цевъ, но для своей собственной пользы, чтобъ расширить свою страну и какъ можно больше распространить предѣлы своего царства, послѣ того, какъ опустошена была вся Іудея и совсѣмъ разбиты были Израильтяне, такъ что Богъ какъ будто оказался безсильнымъ и немогущимъ, не смотря на свое обѣщаніе, спасти ихъ и сдѣлать ихъ неодолимыми для ихъ враговъ. Итакъ, и эти, овладѣвая городами, осмѣливались смѣяться надъ Покровителемъ ихъ Богомъ и воздавали благодарность и побѣдныя пѣсни своимъ лжеименнымъ богамъ. Посему-то и говоритъ, что предана будетъ огню Равваа; а она есть главный городъ аммонитской страны. Погибнетъ же она *сз воплемъ*, то есть когда Вавилоняне, какъ бываетъ на войнѣ, будутъ издавать радостные крики во время побѣды надъ нею; ибо они овладѣли ею, когда Навуходоносоръ со всѣмъ войскомъ напалъ на Аммонитянъ. И пойдутъ, говоритъ, въ плѣнъ подданные вмѣстѣ съ царями и получившіе право священнодѣйствовать вмѣстѣ съ своими богами, не получая отъ нихъ ни малѣйшей помощи; ибо что можетъ сдѣлать и какую кому можетъ принести пользу глупой идолъ.

И начальники ересей уподобляются разсѣкающимъ имѣющихъ во чревѣ, чтобъ расширить предѣлы своихъ владѣній; ибо для того, чтобъ явиться вождями многихъ, они совершаютъ насиліе надъ несчастными душами и при помощи обмана словъ стараются вызвать у нихъ какъ бы нѣкоторую преждевременную и незрѣлую вѣру, проповѣдуя имъ превратное и изрыгая то, что исходитъ изъ ихъ собственного сердца, а не изъ устъ Господнихъ; ибо *никтоже можетъ реши Господа Исуса, точію Духомъ Святымъ*, но и никто не можетъ сказать ававема на

Иисуса, какъ только Веельзевуломъ (1 Кор. 12, 3).

Гл. II, ст. 1—3. *Сія глаголетъ Господь: за три нечестія Моавля, и за четыре не отверащуся его; понеже сожгоша кости царя Идумейска въ пепелъ: и пошлю огнь на Моавя, и поястъ основанія градовъ его, и умретъ съ безсиліемъ Моавъ, съ воплемъ и гласомъ трубнымъ. И потреблю судію изъ него, и вся князи его избію съ нимъ, глаголетъ Господь.*

И Моавитяне совершили не малое преступленіе, такъ что и они превысили мѣру свойственной Богу всяческихъ кротости и долготерпѣнія. Виною ихъ служить грѣхъ до смерти: сожгли, говоритъ, они кости царя Идумейскаго и сожгли такъ, что они обратились наконецъ въ прахъ и пепелъ. Въ чемъ же состояло ихъ преступленіе. Въ ненависти и безчеловѣчїи и необузданной жестокости къ Израильтянамъ. Но можетъ быть кто нибудь скажетъ, что они сожгли кости упомянутаго царя не ради кого либо другого, какъ только ради израильтянъ. Расскажу кратко извѣстную исторію. Въ четвертой книгѣ Царствъ написано, что послѣ смерти Ахаава, Моавъ нарушилъ союзъ съ царемъ Израильскимъ. Тогда Юрамъ изъ Самарїи послалъ письмо къ Іосафату, царю Іудину, такого содержанія: *царь Моавль отвержеся мене: идеши ли со мною на брань на Моавя? и рече: възду. И иде царь Израилевъ, и царь Іудинъ, и царь Едомль* (4 Цар. 3, 7. 9). Смотри, какъ вмѣстѣ съ этими царями вооружался и царь Едомскій, то есть, Идумейскій. Поелику же они терпѣли недостатокъ въ водѣ, то призвали къ себѣ Елисея и умоляли его даровать имъ отъ Господа то, что они искали. И когда совершилось это, то Моавитяне были побѣждены, какъ написано далѣе объ этомъ. И такъ Моавитяне гнѣвались на то, что Израильтяне когда-

то побѣдили ихъ, при помощи и содѣйствіи имъ царя Идумейскаго. Но поелику не могли уже досадить умершимъ; то инымъ способомъ надругались надъ останками, предавъ ихъ огню и даже не щадя костей, какъ бы присоединяя къ погубленнымъ ими Израильтянамъ и бывшаго нѣкогда ихъ помощника. Итакъ, говоритъ, сожжены будутъ города ихъ и они погибнутъ *съ безсиліемъ*, не болѣзнію изнуренные, не обычными немощами истощенные, но *съ воплемъ и гласомъ трубнымъ*, то есть, какъ на войнѣ и въ битвѣ. Угрожаетъ также, что вмѣстѣ съ съ подчиненными погибнутъ и судьи и князья; ибо они были виновниками ихъ замысла и предпріятій и руководителями другихъ во всякомъ нечестіи.

Ст. 4. 5. Сія глаголетъ Господь: за три нечестія сыновъ Иудимыхъ, и за четыре не отвращуся ихъ, понеже отринуша законъ Господень, и повелѣній его не сохраниша, и прельстиша ихъ суетная илѣ, яже сотвориша, ижеже послѣдоваша отцы ихъ въ слѣдъ ихъ. И пасмо огонь на Иуду, и поястъ основанія Иерусалимля.

Къ народамъ, не имѣвшимъ закона, присоединяется и Иуда, руководствуемый закономъ, ибо Судія нелицепріятенъ. Но показываетъ, что онъ снисходилъ и долго терпѣлъ къ согрѣшающему и только уже третьимъ и четвертымъ грѣхомъ его былъ подвигнутъ (къ наказанію). Хотя по справедливости и надлежало другимъ народамъ, какъ не имѣвшимъ божественнаго закона, удѣлять милосердіе въ большей мѣрѣ и оказывать болѣе продолжительное снисхожденіе, напротивъ за нерадѣніе Израиля слѣдовало тотчасъ же подвергать наказанію; потому что онъ воспитанъ былъ въ божественныхъ заповѣдяхъ и зналъ стезю, ведущую къ пользѣ; но Господь оказывалъ (ровное) снисхожденіе какъ знающимъ законъ, такъ и незнаю-

щимъ. Когда же наконецъ Онъ увидѣлъ, что они дошли до крайней степени нечестія и неразумія помысловъ; тогда возвѣщаетъ, что пошлетъ огонь и на самый Иерусалимъ и истребитъ до самыхъ основаній столь славный и знаменитый городъ. Преступленія же Израильтянъ многочисленны; въ особенности же Богъ обвиняетъ ихъ въ томъ, что они послѣдовали заблужденіямъ отцевъ. Уже и тогда, когда находились подъ игомъ Египтянъ и воспитывались въ ихъ нравахъ и законахъ, они воздавали божеское поклоненіе тельцу. Но освободившись отъ этого весьма тягостнаго рабства и многообразно руководствуемые божественными заповѣдями къ ясному познанію угоднаго Богу, они обращались назадъ и увлекаемы были въ заблужденіе отцевъ, хотя можетъ быть и боялись какъ чего-то постыднаго подвергнуться такимъ же бѣдствіямъ, ибо и сами они поклонялись золотымъ телицамъ. Причиной же такого ихъ нечестія было то, что они *отринуша законъ Господа* и повелѣній Его не хотѣли сохранять.

Итакъ пока мы будемъ соблюдать законъ и любить Бога и стараться сохранять Его повелѣнія, — мы окажемся мудрыми и предусмотрительными и опытными во всякой добродѣтели и богатыми многимъ сему подобнымъ. Но какъ скоро предаемся небрежности и пренебрегаемъ божественными законами; то увлекаемся всякимъ вѣтромъ (ученія) (Ефес. 4, 14), лишаемся разума и прекрасныхъ стремленій, и будемъ *части лисовомъ* (Псал. 62, 11), потому что нечистые духи увлекаютъ насъ туда и сюда. Посему справедливо и премудро божественный Давидъ о всякомъ праведникѣ воспѣваетъ: *законъ Бога его въ сердцѣ его, и не запнутя стопы его* (Псал. 36, 31).

Ст. 6. *Сія глаголетъ Господь: за три нечестія*

Израиля, и за четыре не отвращуся его, понеже продаша праведнаго на сребръ, а убогаго на саюзьхъ, ходяща ¹⁾ на прась земнѣмъ.

Не оставляетъ безнаказаннымъ, а напротивъ подвергаетъ суду и Израиля, то есть колѣна, живущія въ Самаріи. А что они, необузданно согрѣшая, какъ бы истоцили милосердіе Божіе, оказываемое немощнымъ, на это можетъ указывать отвращеніе за три и за четыре грѣха, каковое испытывающимъ необходимо подвергаться ужаснымъ страданіямъ и находиться во всякихъ бѣдахъ. Посему Давидъ, опасаясь этого и зная причину гибели, умолялъ Господа, говоря: *не отверати лица твоего отъ мене, и не уклонися гнѣвомъ отъ раба твоего* (Псал. 26, 9); ибо гнѣвъ всегда слѣдуетъ и какъ бы сопутствуетъ отвращенію. А въ чемъ состояли преступленія Израиля, — это ясно показываетъ: ибо *продаша праведнаго на сребръ, и убогаго на саюзьхъ*; то есть они не терпѣли, чтобъ имъ говорили правду и справедливость и надъ каждымъ совершали соответствующій закону судъ. Но если случалось, что людьми сильными привлекался къ суду мужъ праведный, цѣломудренный и честный и непритязательный и отвращающійся тщеславія (а подъ такимъ праведникомъ можно разумѣть и бѣднаго или нищаго духомъ); то его продавали врагамъ, хотя законъ ясно говоритъ: *не будь лицепріятенъ на судѣ* (Втор. 1, 17; 16, 19), и опять: *неповинна и праведна да не убіеши* (Исх. 23, 7). Кому ввѣрена обязанность производить судъ, тотъ непременно заступаеетъ мѣсто Бога, Которому только и принадлежитъ право суда; ибо *единъ есть законоположникъ и судія* (Іак. 4, 12), по слову Святаго. Поэтому кто производитъ неправый

¹⁾ Слав. *ходящихъ*.

судъ надъ праведникомъ и оказываетъ лицепріятіе, тотъ унижить божественное достоинство и оскорбить Бога, Который говоритъ: *судъ праведенъ судите, и милость и щедроты творите кійждо къ брату своему* (Зах. 7, 9). Итакъ обвиняетъ ихъ въ томъ, что они продавали праведника и бѣдняка врагамъ и обыкновенно дѣлали это ради ничтожныхъ и самыхъ незначительныхъ прибытковъ, копѣхъ получившимъ ихъ едва было достаточно на приобрѣтеніе только сандалій. Между тѣмъ имъ слѣдовало больше всего заботиться о соблюденіи справедливости и угожденіи Богу и услаждаться почестями, получаемыми отъ Него и обладать богатствомъ, состоящимъ въ доброй славѣ; ибо *лучше, говоритъ, имя доброе, неже богатство много* (Притч. 22, 1). Надобно знать, что и устами Исаи Онъ говоритъ тоже къ матери Іудеевъ, то есть Іерусалиму: *князи твои сирымъ не судятъ и суду вдовицъ не внимаютъ* (Иса. 1, 23), а также чрезъ Іеремию: *старѣйшины его на дарѣхъ суждаху* (Мих. 3, 11). Итакъ всегда достойно проклятія, если судъ производится не съ соблюденіемъ справедливости и безпристрастія, но какъ бы съ ненавистью и съ нарушеніемъ правды.

Ст. 7. *И бѣяху пястію во главы убогихъ.*

Упрекаетъ ихъ и прямо обвиняетъ въ томъ, что по властолюбію и корыстолюбію они были нечестивы и не милосерды и обыкновенно несправедливы въ отношеніи къ тѣмъ, о которыхъ напротивъ достойно было имѣть попеченіе, которыхъ слѣдовало почитать и у которыхъ подобало приобрѣтать расположеніе оказываемою по любви помощію, терзая несносными и горькими скорбями обремененныхъ бѣдностью. Но то, что дѣлается имъ, Господь нашъ относитъ къ своему собственному лицу. Посему

безмѣрно оскорбляемъ самого Бога, притѣсня слабаго и *бѣя смиреннаго пѣстьми*, какъ написано, причиняя скорби угнетеннымъ бѣдностью, тогда какъ напротивъ слѣдовало простирать имъ руку взаимной любви; ибо *нищета*, говоритъ, *мужа смиряетъ: руку же мужественныхъ обогащаютъ* (Притч. 10, 4). Негдѣ и ученикъ Христовъ пишетъ: *вѣра чиста и не скверна предъ Богомъ и Отцемъ сія есть, еже поспѣвати сирыхъ и вдовицъ въ скорбехъ ихъ, и не скверна себе блюсти отъ міра* (Іак. 1, 27).

И путь смиренныхъ совращаху.

Можешь понимать это двояко. Или здѣсь онъ говоритъ о томъ, что они были чрезвычайно надменны и дошли до такой степени богоненавистной гордости, что презираютъ и братьевъ, если они не окружены богатствомъ и не обладаютъ блестящей обстановкой, и гнушаются какъ бы ходить по одному пути съ тѣми, которые не очень упражняли страсть любостыжанія и которые смиренны и удаляютъ отъ себя суетное волненіе жизни. Или же говорить о томъ, что будучи наставниками и вождями народа, они увлекали съ прямого пути болѣе слабыхъ людей или смиренныхъ, то есть тѣхъ, которые сами по себѣ не могли имѣть точнаго познанія о полезномъ, напротивъ усердно слѣдовали словамъ своихъ наставниковъ. А такихъ людей весьма много; ибо такіе живутъ беззаботно и въ простотѣ и привязаны бываютъ къ словамъ и наставленіямъ своихъ учителей, и какой путь научились считать хорошимъ, къ тому и питаютъ сильную привязанность. Итакъ мудрые и боголюбивые изъ призванныхъ къ учительству указываютъ прямой путь, идущіе которымъ проводятъ угодную Богу жизнь. А тѣ, которые своими помышленіями далеки отъ божественнаго закона,

совращаютъ путь смиренныхъ, отторгая ихъ отъ справедливаго и истинно должнаго (такъ поступилъ Иеровоамъ, склонившій Израильтянъ поклоняться рукотвореннымъ телицамъ) и удаляя отъ пути къ правдѣ и добру, говорю, отъ преданности истинному Богу.

Совращаютъ пути смиренныхъ и тѣ, которые не отвращаются (не остерегаются) человѣку съ дѣтскимъ умомъ говорить: иди съ нами, прими участіе въ крови неправедной. Совращаютъ путь смиренныхъ и тѣ, которые своевольно извращаютъ правильность церковныхъ догматовъ и умъ болѣе простодушныхъ людей увлекаютъ на ложную и превратную стезю; ибо у нихъ нѣтъ ничего правильнаго, напротивъ только превратныя и безобразныя выраженія и сочетанія словъ, исполненныя и нечестія и невѣжества.

И сынъ и отецъ его влазаста ко единой рабынѣ, яко да осквернавятъ имя Бога своего.

Опять обвиняетъ ихъ въ необузданномъ и достойномъ порицанія сладострастіи, и на одномъ этомъ грѣхѣ показалъ, что они презрѣли всякое благочиніе. Хотя они и должны бы были мужественно бороться со страстями и преодолевать постыдное и нечистое сладострастіе, сами обладая умѣньемъ пресѣкать похоти и запрещать плотскія пожеланія и другихъ склоняя обуздывать свирѣпствующій въ нашихъ членахъ законъ: но они пренебрегали славною добродѣтелію и уступали своимъ плотскимъ страстямъ. Потомъ не служить ли нѣкоторымъ признакомъ мудрости — даже и въ постыдныхъ дѣлахъ предпочитать болѣе лучшее? Самымъ гнуснымъ грѣхомъ надо признать то, когда сынъ входитъ на ложе отца и отецъ чувствуетъ беззаконное стремленіе къ ложу своего сына и рѣшается на самомъ дѣлѣ со-

вершить эту гнусность, что и безъ закона, даннаго Моусеємъ, сама природа признаетъ постыднымъ и осуждаетъ какъ достойное негодованія. Посему Рувимъ, осквернившій отцовское ложе, совершилъ великое преступленіе. И Павелъ сильно негодовалъ на подобное же преступленіе, совершенное у Коринѳянъ. Онъ пишетъ имъ: *отнюдѣ слышится въ васъ блужденіе и таково служеніе, яко нѣкому имѣти жену отчюю* (1 Кор. 5, 1). Однако на этомъ не останавливается его негодованіе, но совершившаго такое преступленіе предаль сатанѣ *во изможденіе плоти* (—5). Итакъ виновные въ такихъ страстяхъ позорятъ имя Бога своего. Мы утверждаемъ даже, что скверну и нечистоту они усвоили божественной природѣ. Какъ это и почему? Они (своимъ поведеніемъ) дѣлаютъ то, что злословится Богъ всяческихъ, какъ владыка нечистыхъ людей. Посему нѣгдѣ и сказалъ Іудеямъ: *васъ ради имя мое хулится во языцехъ* (Иса. 52, 5); ибо какъ о живущихъ праведно говорится, что они святятъ Бога; такъ можно думать, что преданные нечистой и безславной жизни хулятъ Его (Матѣ. 6, 9; 1 Петр. 3, 15).

Ст. 8. *И ризы своя связующе узами, завѣсы тавряху держащіяся требища, и вино отъ обоганій пѣяху въ дому Бога своего.*

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, научая, что божественные храмы должны быть созидаемы не для иного чего, какъ для славословія въ нихъ Бога всяческихъ и для совершенія подобающаго Ему поклоненія, нѣкогда упрекалъ Іудейскихъ торгашей, вводившихъ въ храмъ животныхъ, говоря: *написано: храмъ мой храмомъ молитвы наречется* (Матѣ. 21, 15); намекалъ же онъ на Священное Писаніе, какъ вспомнили ученики; потому что было написано: *ревность*

дому Твоего сънде мя (Псал. 68, 10). И Павелъ упрекалъ нѣкоторыхъ, пріобрѣтшихъ дерзкую привычку совершать подобныя же дѣла: *еда бо, говоритъ, домовъ не имате, во еже ясти и пити? или о церкви Божіей не радите?* (1 Кор. 11, 22). Итакъ всегда оказывается вреднымъ — зданіями, посвященными Богу, дерзко злоупотреблять, какъ бы обыкновенными и принадлежащими каждому частному лицу домами (ибо гдѣ же тогда можно будетъ совершить подобающее Богу поклоненіе, если предъ очами Его будемъ служить плотскимъ наслажденіямъ?), — и въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ мы должны были бы являться блистающими по причинѣ святости, тамъ весело устремляться къ противозаконному. Поступающихъ такимъ образомъ не оставляетъ безъ обличенія — и весьма справедливо; ибо они, говоритъ, не снимали покрововъ съ жертвенника, но, укрываясь подъ нимъ, дерзали упиваться и совершать дѣла сладострастія, дабы они услышали и Бога ясно говорящаго: *изъ есмь послухъ, глаголетъ Господь* (Иер. 29, 23). А отъ какого изъ постыдныхъ дѣлъ можетъ удержаться человѣкъ пьяный и лишившійся ума и на какое изъ золъ не удобопреклоненъ онъ? Ибо Богъ всяческихъ видитъ и то, что совершается во тьмѣ, по написанному (Псал. 138) и для Него нѣтъ ничего сокровеннаго.

Несомнѣнно, что бывающее особенно въ церквахъ совершается нами какъ бы въ присутствіи и при непосредственномъ наблюденіи самого Бога. И если быть совершенно пьянымъ есть дѣло самое постыдное и по закону достойное крайняго осужденія; то явиться въ такомъ видѣ въ самой церкви не есть ли дѣло, по своей непристойности превышающее всякое слово? А еще хуже того, если собираютъ для

чувственныхъ наслажденій добыто е путемъ неправедно и лукаво пролитой крови. Поступающіе такимъ образомъ услышатъ Бога, ясно говорящаго: развѣ вертепъ разбойниковъ домъ Мой? (Матѣ. 21, 13). И такъ преступленія другихъ послужатъ къ великой пользѣ нашей, и чѣмъ другіе оскорбили Бога, то можетъ сдѣлать насъ лучшими, если только мы будемъ отвращаться отъ проступковъ тѣхъ людей. Вѣдь люди благоразумные по всей справедливости должны быть и болѣе безопасными, если только пожелають проводить жизнь согласно съ закономъ и не захотятъ соревновать лукавымъ.

Но если это говорится къ Іудѣ, или къ двумъ колѣнамъ, живущимъ во Іерусалимѣ; то справедливъ смыслъ только что высказаннаго нами соображенія. Если же упомянутый грѣхъ принадлежалъ Израилю; то скажу, что не въ домѣ Бога истиннаго и не для божественнаго жертвенника дѣлались шатры изъ занавѣсей, или совершалось пьянство, но въ домѣ ихъ Бога, будетъ ли то Вааль, или другой какой либо изъ сдѣланныхъ изобрѣтательностью человѣческой въ видѣ идола. Но и въ такомъ случаѣ, развѣ не будетъ вѣннено въ вину Израилю то, что онъ въ домѣ идоловъ и быть можетъ у самаго жертвенника Ваала упивался виномъ и устроилъ палатки;— потому что они уважали это и храмы предполагаемыхъ боговъ своихъ превращали въ мѣста для пьянства и всякихъ чувственныхъ наслажденій; между тѣмъ какъ слѣдовало стремиться къ чистому и непорочному служенію Богу и входить въ истинно святой домъ и относиться къ жертвеннику съ благоговѣніемъ. Но они и къ столь священнымъ и достойнымъ почтенія предметамъ старались относиться съ пренебреженіемъ, а къ самому постыд-

ному — съ почтеніемъ и надъ самыми своими богами дерзали издѣваться, всегда попирая божественное достоинство и нагло унижая подобающую единому истинному Богу славу, когда и лжеименнымъ богамъ воздавая ее, не придавали никакого значенія.

Ст. 9. *Азъ же отвергохъ Аморреа отъ лица ихъ, его же бѣ высота якоже высота кедрова, и крѣпокъ бѣше якоже дубъ, и изсушихъ плодъ его съ верха, и коренія его изъ низу.*

Видишь, какими нечестивыми наглецами и презрителями потомъ изображаетъ ихъ. Кому слѣдовало воспѣвать благодарственные пѣсни и оказывать послушаніе во всемъ, Того они осмѣливались оскорблять весьма неразумно и бессмысленно, вслѣдствіе величайшей грубости своихъ нравовъ, и дошли даже до забвенія полученныхъ отъ Него благодѣяній. *Азъ, говоритъ, отвергохъ Амморреа отъ лица ихъ*, то есть Я истребилъ варварскія племена, обозначаемаыя, какъ кажется, въ лицѣ одного Аморрея, какъ жестокаго и болѣе сильнаго. Я далъ возможность побѣдить столь необыкновенно сильнаго и несокрушимаго, что казалось онъ достигалъ высоты кедра и по силѣ уподоблялся весьма крѣпкому дубу. Не кто либо другой, а я одинъ, говоритъ, обезсилилъ его и поразилъ въ корнѣ и какъ бы изсушилъ плодъ его; ибо когда онъ говоритъ о деревьяхъ, то очевидно рѣчь Его имѣетъ метафорическій характеръ. Говоритъ, что онъ потерпѣлъ поражение въ корнѣ и потому погибъ и плодъ; ибо и въ лѣсу дерево умираетъ не иначе, какъ такимъ же образомъ. А что Аморреи и Евреи и Гергесеи и Ферезеи и Іевусеи были истреблены, когда воевали противъ нихъ Израильтяне, очевидно при содѣйствіи Бога, — въ этомъ никто не усумнится.